

МАНИКЮР ПОД НОЖКОМ

Надежда Чародейская

Маникюр под ножом

Надежда Чародейская

Маникюр под ножом

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Маникюр под ножом / Н. Чародейская — «Автор»,
2026 — (Маникюр под ножом)

Ироничный детектив, где главная героиня — владелица салона, вынужденная расследовать преступления, чтобы спасти свой бизнес.

Содержание

Глава 1. Маникюр под ножом	5
Глава 2. Допрос с блеском для губ	7
Глава 3. Скелеты в шкафу с косметикой	11
Глава 4. Клиент всегда прав. Даже когда он убийца	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Маникюр под ножом

Глава 1. Маникюр под ножом

Смерть ворвалась в мой салон красоты «Райское наслаждение» не с громким криком и не с выстрелом, а с противным, шипящим звуком, похожим на сдувающийся воздушный шарик. Или на последний вздох кофемашины.

— Марго, у нас проблема, — голос моей мастера по ламинированию ресниц Леночки звучал так, будто она увидела призрака. Или, что для салона красоты страшнее, мышь.

Я оторвалась от заказа новой партии кератиновых масок (цены, конечно, кусались, но не так сильно, как некоторые клиентки) и поправила на носу дизайнерские очки. Очки я носила исключительно для солидности, потому что в свои тридцать два с половиной года с идеальным зрением выглядеть убедительным директором сложно. Особенно когда вокруг витают запахи корицы и спрея для блеска волос.

— Если сломалась сушка для ногтей, вызывай Сергея, — вздохнула я, делая пометку в блокноте. — У меня сейчас запись к стоматологу, и я не успею...

— Марго! — Леночка была бледнее, чем тонер для лица, который мы впарили на прошлой неделе гламурной блондинке из «Лексуса». — Там это... Кажется, это труп.

Я замерла. В моем понимании «это» в салоне могло означать что угодно: от засохшего гель-лака в новом флаконе до недовольной клиентки, которая упала в обморок от вида чека. Но труп... Трупы не входили в прейскурант услуг.

— Чей? — спросила я, почему-то шепотом. Словно покойник мог обидеться, что мы говорим о нем в прошедшем времени.

— Жанночки. Нашей Жанночки.

Мы быстро, но стараясь не поднимать панику (в соседнем кресле делали укладку жене мэра, и скандал нам был не нужен), проследовали в кабинет маникюра.

Жанночка была нашей «звездой». Мастер маникюра с золотыми руками и медными мозгами. Вечно она влипала в истории: то красила ногти клиентке цветом «умирающий лосось» вместо «нежный фламинго», то обсуждала чужие кредитные карты на весь зал. Но сейчас Жанночка не обсуждала ничего.

Она сидела в своем рабочем кресле, откинувшись на спинку. Ее идеально покрашенные губы были приоткрыты, глаза закрыты. Рядом, на столике, стояла наполовину пустая бутылка дорогого шампанского «Вдова Клико», которую, я уверена на сто процентов, она стащила из нашего мини-бара для vip-клиентов. Ее пальцы, унизанные кольцами, покоились на УФ-лампе, словно она собиралась сушить ногти целую вечность.

— Она мертва? — спросила я, чувствуя, как к горлу подступает истерика. Я представила отчетность, проверки, санитарную службу и, что хуже всего, негативные отзывы на картах. «Салон, где клиентов доводят до ручки, а мастеров до кончины» — это не тот рейтинг, о котором я мечтала.

Леночка всхлипнула:

— Я тронула её за плечо. Она холодная и не дышит. Я хотела спросить, где она взяла этот новый сияющий топ, а она...

Я подошла ближе. Жанночка не выглядела напуганной. Она выглядела... удивленной. Брови были слегка приподняты. И на ее шее, чуть выше воротника шелковой блузки, виднелась тонкая красная полоска. Ссадина? Или...

— Вызывай полицию, — сказала я твердо, беря себя в руки. — И скажи администратору, чтобы отменила всех клиентов на три часа вперед. Скажем, прорыв трубы. Или потоп.

— Но у нас же нет...

— Леночка, сейчас будет потоп! Если сюда нагрянут бабушки с маникюром, пока тут будут работать криминалисты, это будет не просто убийство, это будет массовое убийство. Моей нервной системы. Делай, что говорю!

Леночка выбежала. А я осталась стоять над Жанночкой, чувствуя, как в голове лихорадочно шелкают счеты. Моя репутация, мои вложения, мои бесконечные кредиты на итальянские кресла-трансформеры... Все это сейчас висело на волоске, который перерезали неизвестные злоумышленники.

Я опустила взгляд на столик. Рядом с шампанским лежал мобильный телефон Жанночки. Экран был разбит, но все еще горел. Я не удержалась и, натянув одноразовую перчатку из ящика (я же не дурака валять, следы оставлять), взяла его.

Последнее сообщение, отправленное час назад, было адресовано контакту, который она подписала как «Золотой ключик».

Сообщение гласило: «Все знаю. Если не придешь и не заплатишь, завтра статья в городском паблике. Твои секреты станут местной достопримечательностью, дорогой».

Я подняла глаза на мертвую Жанночку. Выходит, шантаж — это такая же опасная процедура, как и наращивание ресниц, если руки растут не из того места.

В дверь позвонили — прибыл первый наряд полиции. Я сунула телефон обратно на стол и, поправив очки, натянула на лицо выражение скорби, смешанной с деловой озабоченностью.

— Проходите, — сказала я, открывая дверь высокому хмурому мужчине в форме. — Только, пожалуйста, вытрите ноги. У нас только вчера ковролин чистили.

Он посмотрел на меня так, будто я была главной подозреваемой. Что ж, возможно, так оно и было. Ведь в бизнесе красоты, как я начинала понимать, красивыми были не только лица, но и мотивы для убийства.

Глава 2. Допрос с блеском для губ

Старший лейтенант полиции Глеб Вячеславович Крутов был мужчиной внушительным. Не то чтобы широкоплечим, но каким-то основательным, как сейф. От него пахло черным кофе и служебной машиной, а на лицо он напоминал сенбернара, которого разбудили за пять минут до конца законного сна.

— Маргарита Сергеевна Дорофеева, — прочитал он мои данные в блокноте, который достал из кармана форменной куртки. — Владелица.

— Именно, — кивнула я, складывая руки на груди. — И, между прочим, свидетельница разрушения моего бизнеса в режиме реального времени.

Крутов поднял на меня усталые глаза. Кажется, он ожидал увидеть типичную плаксивую блондинку в халате, а наткнулся на ту, у кого нервы закалились за три года работы в сфере «клиент всегда прав, даже когда он не прав».

— Расскажите, как вы обнаружили тело.

Я повела плечом, делая знак в сторону кабинета маникюра, откуда уже доносились голоса криминалистов. Они там что-то сыпали в пакетики, щелкали затворами камер и, кажется, с наслаждением топтались по моему свежечыщенному ковролину.

— Мне сообщила мастер Леночка. Примерно в 11:20. Жанна — погибшая — обычно работала с десяти. Но сегодня у нее первая запись была на двенадцать, так что ее отсутствие никто не заметил.

— А вы заметили?

Вопрос был поставлен так, что я напряглась. Крутов смотрел на меня без всякого выражения, но я уже поняла: этот тип видит в каждом собеседнике потенциального убийцу. Даже в женщине с дизайнерскими очками и маникюром цвета «уставшая лаванда».

— Я заметила, что из бара пропало шампанское за 12 тысяч рублей, — честно призналась я. — Но я думала, это администратор подарила кому-то из випов. Жанна была... не чужая к халяве.

— Часто брала чужое?

— Не чужое. Она считала, что салон — это ее дом родной. К сожалению, домом она считала и клиентские кошельки.

Крутов что-то пометил в блокноте. Я украдкой посмотрела на его руки — ногти коротко острижены, чисто, но без маникюра. Мужина. Хотя я знала, что половина оперов в нашем городе уже тайно делают покрытие — чтобы не зацепляться за документы. Но этот, видимо, из старых скреп.

— У погибшей на шее след странгуляционной борозды, — сказал он буднично, словно обсуждал погоду. — Предварительно — удушение тонким предметом. Возможно, струной или леской. Ваши мастера используют леску?

Я почувствовала, как внутри все похолодело. Леска.

— В маникюре нет. В наращивании ресниц — да. Для фиксации форм. Это в кабинете Леночки.

Крутов поднял бровь. Всего одну. Но этого было достаточно, чтобы я поняла: Леночка теперь тоже в списке.

— Где сейчас Леночка?

— В подсобке. Пьет валерьянку и плачет. Она нашла тело, ей нужна поддержка, а не...

— А не профессиональный допрос? — закончил за меня Крутов. — Маргарита Сергеевна, у нас убийство. В вашем салоне. Поддержкой займутся психологи. А я буду задавать вопросы. Всем.

Он замолчал и вдруг, совершенно неожиданно, принохался.

— Чем у вас пахнет?

— Это диффузор. «Зеленый чай и бергамот». Создает атмосферу спокойствия и релаксации.

— Не работает, — констатировал Крутов. — Потому что здесь труп.

Я открыла рот, чтобы ответить что-нибудь язвительное, но в этот момент в ресепшн ворвалась новая напасть.

— Марго! Марго, что здесь происходит?! Почему полиция?! Я слышала, у нас убийство!

Это была Зинаида Павловна, наш косметолог-эстетист. Женщина пятидесяти пяти лет, которая выглядела на сорок, а вела себя так, будто ей двадцать два и она только что пришла на кастинг «Дома-2». В халате, с патчами под глазами и с таким выражением лица, будто убийство — это личное оскорбление ей.

— Зинаида Павловна, вернитесь в кабинет, — процедила я сквозь зубы. — Сейчас не время.

— Не время? — взвизгнула она. — У меня через час клиентка на ультразвуковую чистку! Что я ей скажу? «Извините, но у нас тут труп, приходите завтра»?

Крутов медленно повернулся к ней. В его взгляде не было угрозы — была усталость. Такая глубокая, что Зинаида Павловна, которая не боялась ни ботокса, ни жалоб клиентов, вдруг замолчала.

— Вы кто? — спросил он.

— Я... косметолог. Но вообще-то я здесь главная по эстетическим вопросам.

— Нет, — поправила я. — Главная здесь я. По всем вопросам. Включая эстетические.

— Маргарита Сергеевна, — Крутов вздохнул, — у вас в салоне работают одни истерички?

— Это салон красоты, лейтенант, — ответила я устало. — Истерички — это наш основной кадровый состав.

Зинаида Павловна, услышав слово «истеричка», обиженно фыркнула и удалилась, но я знала, что далеко она не уйдет. Косметологи — это такая порода: они способны выведать любую тайну, просто посмотрев на поры клиента.

Крутов снова открыл блокнот.

— Телефон погибшей мы изъяли. Последние сообщения интересные. Вы их видели?

Я замялась на долю секунды, но врать опытному следователю в его же вотчине не стала.

— Видела. Я взяла телефон в перчатке, чтобы проверить, кому звонить. Увидела сообщение. И положила обратно.

— Так вы уничтожили улику?

— Я ее сохранила! — возмутилась я. — Если бы я не взяла телефон, его бы кто-нибудь спер. У нас тут люди работают, у которых руки сами тянутся к чужому. Я про Жанну, но не только.

Крутов тяжело посмотрел на меня.

— Вы знаете, кто такой «Золотой ключик»?

— Понятия не имею. Но сообщение говорит само за себя. Жанна кого-то шантажировала. И этот кто-то пришел, чтобы заткнуть ей рот. Навсегда.

— Умно, — сказал Крутов без иронии. — Вы детективы смотрите?

— Я бизнесмен, — поправила я. — В нашей сфере чтобы выжить, нужно уметь просчитывать людей на три шага вперед. И знать, кто кому должен, кто с кем спит и у кого вчера был неудачный ботокс.

— Это поможет в расследовании?

— Это поможет вам понять, лейтенант, что подозреваемых у нас не один и не два. У нас их — весь салон. Плюс половина клиентской базы. Жанночка умела находить скелеты в шкафах. И, судя по всему, один из этих скелетов решил взять ее за горло. В прямом смысле.

Крутов захлопнул блокнот.

— Тогда, Маргарита Сергеевна, я попрошу вас подготовить списки всех сотрудников и постоянных клиентов. За последние полгода.

— Это несколько сотен человек.

— У меня будет несколько сотен вопросов.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но передумала. Я вспомнила лицо Жанны — спокойное, с чуть приподнятыми бровями. Она не выглядела испуганной. Значит, она не ожидала нападения. Она знала убийцу. Или, по крайней мере, думала, что знает.

— Хорошо, — сказала я. — Но у меня условие.

— Условия ставят в ресторане, Маргарита Сергеевна.

— А в салоне красоты ставят диагнозы. Вы хотите раскрыть это дело? Тогда дайте мне доступ к информации. Не всю, но часть. Я знаю этих людей, я знаю их слабые места, их привычки, их тайны. Они мне рассказывают такое, чего не скажут вам, даже если вы прижмете их ногой к креслу для педикюра.

Крутов помолчал. Я видела, как в его голове идет борьба между уставом и практической пользой.

— Неофициально, — сказал он наконец. — И если вы хоть раз сунетесь куда не надо — я вас арестую. За воспрепятствование.

— Договорились, — улыбнулась я. — Только арестовывайте меня после обеда. Утром у меня йога, а в йоге важна регулярность.

Он не улыбнулся. Но, кажется, подумал, что я не совсем безнадежна.

Криминалисты закончили работу и начали выносить носилки. Я смотрела, как Жанну увозят, и чувствовала странную смесь страха и азарта.

Мой салон стал местом преступления. Мои сотрудники — подозреваемыми. А я, владелица «Райского наслаждения», только что заключила союз с полицией.

Это был не тот вид бьюти-коллаборации, о котором я мечтала. Но, как говорится, клиент всегда прав. Даже если этот клиент — смерть.

— Леночка! — крикнула я в сторону подсобки. — Закрывай салон до особого распоряжения. И убери от греха подальше всю леску из кабинета.

— Зачем? — донеслось всхлипывание.

— Затем, что сейчас каждый миллиметр нашего пространства будут рассматривать под микроскопом. И я не хочу, чтобы мои запасы стали вещдоком.

Крутов, который уже направился к выходу, обернулся.

— Вы знаете, Маргарита Сергеевна, с вами, наверное, опасно работать.

— Со мной опасно не работать, лейтенант, — ответила я, снимая очки и устало потирая переносицу. — Я знаю, как удалить гель-лак так, чтобы не повредить ногтевую пластину. И как найти убийцу, не разрушив репутацию салона. Поверьте, второе — сложнее.

Он вышел. А я осталась одна в пустом салоне, где пахло зеленым чаем, бергамотом и, кажется, только что начавшимся кошмаром.

Я взяла телефон и открыла список клиентов. Двести тридцать семь человек. Среди них — жены бизнесменов, любовницы чиновников, один пластический хирург с зависимостью от своих же препаратов и женщина, которая каждую неделю меняет цвет волос, потому что скрывается от бывшего мужа.

«Золотой ключик» был где-то среди них. Или среди нас.

Я вздохнула и начала составлять список. Первым пунктом в блокноте я написала не фамилию клиента. Я написала: «Кому выгодно?»

А потом дописала: «И кто из них носит леску в сумке?»

В салоне красоты, как в жизни, главное — внимание к деталям. И я умела замечать детали. Это был мой единственный козырь.

Ну и, возможно, способность находить общий язык с угрюмыми следователями. Это тоже не мешает.

Глава 3. Скелеты в шкафу с косметикой

Следующий день в «Райском наслаждении» начался с того, что я пришла на работу в семь утра и застала у дверей толпу зевак. В нашем городе убийство в салоне красоты было событием, сравнимым разве что с открытием новой «Азбуки вкуса» — все хотели посмотреть, пощупать и обязательно оставить комментарий в городском паблике.

— Маргарита Сергеевна! Правда, что Жанну задушили пилочкой для ногтей?

— Это был клиент? Или муж?

— Говорят, у нее нашли черную магию в шкафчике!

Я молча прошла сквозь строй, чувствуя себя рок-звездой на пути к сцене, где вместо музыки меня ждал допрос. У дверей стоял участковый, которого Крутов предусмотрительно оставил на ночь. Парень выглядел так, будто спал на стуле и видел кошмары про женские журналы.

— Всё спокойно? — спросила я.

— Дважды приезжал блогер с накладными губами, хотела снять стрим «Изнутри салона смерти». Я её прогнал. — он зевнул. — Ещё одна женщина приносила цветы. Сказала, что Жанна делала ей маникюр пять лет назад и она «чувствует потерю».

— Цветы оставила?

— Да. Я их в ведро поставил.

Я заглянула в ведро. Там стоял скромный букет белых хризантем. Без открытки. Это было странно. Жанна была мастером, после которого цветы дарили редко. Обычно после нее дарили жалобы.

Я сфотографировала букет на телефон и отправила Крутову с подписью: «Таинственный поклонник. Или убийца с чувством вины».

Ответ пришел через три минуты: «Не лезьте не в свое дело. Я приеду к десяти».

Я убрала телефон и прошла внутрь.

Салон выглядел так, будто здесь прошел ураган. Криминалисты вчера перерыли всё: ящики перевернуты, косметика разбросана, на полу до сих пор видны следы порошка. Мое «Райское наслаждение» напоминало теперь филиал ада, где вместо чертей работали быути-эксперты с больными нервами.

— Марго? Это ты?

Из подсобки выглянула Леночка. Глаза красные, ресницы накладные отклеились на один глаз, что придавало ей вид пиратки, пережившей личную трагедию.

— Ты чего здесь в такую рань? — спросила я.

— Я не уходила. — она вышла полностью, и я увидела, что она до сих пор во вчерашней одежде. — Боялась. Думала, если останусь одна, он вернется.

— Кто он?

— Убийца. — Леночка закусила губу. — Марго, я тебе не всё рассказала.

У меня внутри всё сжалось. Я знала это чувство — оно приходило всегда перед тем, как клиентка после двух часов укладки вдруг вспоминала, что «ой, а у меня карта не работает, я потом принесу».

— Говори, — велела я, усаживаясь в кресло для клиентов.

Леночка села напротив, на свое рабочее место — туда, где вчера сидела Жанна. И тут же подскочила, словно ее ударило током.

— Не могу здесь сидеть! Это ее кресло!

— Тогда стой. И рассказывай.

Леночка глубоко вздохнула. Патч на левом глазу окончательно отклеился и повис на щеке, как маленький белый флаг капитуляции.

— Жанна в последнее время странная была. Нервная. Она всегда была... ну, ты знаешь, с характером. Но последние две недели — это был кошмар. Она орала на клиентов, путала цвета, один раз вообще клеила стразик не на тот ноготь и сказала клиентке, что это «дизайнерское решение».

— Я знаю. У меня три жалобы за прошлую неделю.

— Это не всё. — Леночка понизила голос до шепота. — Она говорила, что нашла способ «разбогатеть раз и навсегда». Я думала, она в сетевой маркетинг вступила. Но она смеялась и говорила: «Ленка, ты дура. Сетевой — это для лохов. Я нашла кое-что получше. Я нашла ключ к деньгам».

— Ключ? — переспросила я, чувствуя, как волоски на руках встают дыбом.

— Ну да. Она говорила: «Золотой ключик» откроет любую дверь». Я не поняла тогда. А теперь... — Леночка всхлипнула. — Теперь я думаю, что это был не просто ключ. Это был человек. Тот, кого она шантажировала.

Я выпрямилась в кресле.

— Она говорила имя? Любую деталь? Мужчина, женщина?

— Нет. Только смеялась и говорила, что скоро купит свой салон. Или даже два. И что я буду работать на нее, а не на тебя.

Последняя фраза кольнула. Не потому, что я ревновала сотрудников — просто Жанна всегда была той еще акулой. Если она нашла жилу, то копать бы стала до победного, не глядя, кто пострадает.

— Леночка, — я взяла ее за руку. — Это очень важно. Ты знаешь, где Жанна хранила личные вещи? Кроме шкафчика в подсобке?

— У нее была сумка. Большая, черная, из кожзама. Она с ней везде ходила. Даже в туалет. Я её вчера не видела.

— Сумка исчезла?

— Да. Я обыскала всё. Нет её.

Я закрыла глаза. Сумка — это улики. Телефон, записи, возможно, компромат. Если убийца забрал сумку, значит, он знал, что ищет. И нашел.

— Кто еще был в салоне вчера утром? До того, как ты нашла тело?

Леночка начала загибать пальцы:

— Я. Жанна. Ты в кабинете. Зинаида Павловна пришла в девять, но она сразу ушла в косметологию и оттуда не выходила. Администратор Катя — она была на ресепшене. И... — Леночка запнулась. — И был еще один.

— Кто?

— Я не знаю. Я видела только спину. Мужчина. Высокий, в темном пальто. Он прошел в коридор к маникюрному кабинету минут за двадцать до того, как я пошла к Жанне. Я подумала, это клиент.

— Клиент без записи? В девять утра?

— Я подумала, что это к Жанне по знакомству. Она часто так делала — приводила своих, мимо кассы. Я не стала вникать.

Я стиснула зубы. Мужчина в темном пальто. Это уже что-то. Не густо, но что-то.

В дверь позвонили. Я выглянула в окно — у входа стоял Крутов, хмурый, как туча, и с огромным стаканом кофе в руке.

— Идет наша Фемида, — сказала я Леночке. — Иди умойся. И приклей ресницу. Не позорь салон.

— Марго, тут такое, а ты о ресницах...

— Лена, — я посмотрела на нее жестко. — Мы в бизнесе. Клиенты могут прийти в любую минуту. Если мы позволим себе распуститься, они почувствуют слабость. А в нашем деле слабость — это смерть. В прямом смысле.

Леночка кивнула и убежала в туалетную комнату. Я открыла дверь.

Крутов вошел, огляделся и поморщился.

— Здесь до сих пор пахнет...

— Зеленым чаем и бергамотом, — закончила я. — И это единственное, что здесь осталось от «Райского наслаждения».

Он прошел в центр зала, остановился и посмотрел на меня с выражением, которое я не могла расшифровать.

— У вас есть новости? — спросила я.

— Есть. — он достал из кармана распечатку. — Мы проверили телефон погибшей. Сообщение «Золотому ключику» — не единственное. Жанна переписывалась с этим контактом две недели. Требовала деньги. Угрожала. И называла конкретную сумму.

— Какую?

— Три миллиона рублей.

Я присвистнула. Жанна, конечно, была амбициозной, но три миллиона — это даже по меркам нашего города немало.

— Она называла, за что именно шантажирует?

— Нет. Но «Золотой ключик» отвечал. Коротко. В стиле «ты пожалеешь», «я тебя уничтожу» и так далее.

— Классика, — кивнула я. — Шантажист и жертва, которая устала терпеть.

— Не совсем, — Крутов покачал головой. — Тон сообщений странный. Жертва угрожает, но при этом... как бы это сказать... заискивает. «Пожалуйста, не надо», «давай встретимся, поговорим», «я всё объясню». Это не похоже на человека, который готов убивать.

— Или похоже на человека, который хочет усыпить бдительность, — возразила я.

Крутов посмотрел на меня с уважением.

— Вы быстро учитесь, Маргарита Сергеевна.

— Это всё сериалы, лейтенант. И еще — у нас новая информация.

Я рассказала ему про Леночкины показания. Про сумку, которая исчезла. И про мужчину в темном пальто.

Когда я закончила, Крутов был уже не просто хмурым — он был мрачным.

— Значит, свидетель видел подозреваемого и ничего нам не сказала. Целый день молчала.

— Она испугалась. И она сказала мне.

— Вы не следователь.

— Я работодатель. И если мой сотрудник видел убийцу, я имею право знать, кто шастает по моему салону с голыми руками и злыми намерениями.

Крутов сделал большой глоток кофе и, кажется, немного успокоился.

— Ладно. Вы правы. Спасибо за информацию. Я допрошу Леночку официально.

— Только аккуратно. Она и так на нервах.

— Я всегда аккуратно, — буркнул Крутов и добавил: — С теми, кто не подозревается в убийстве.

Я хотела спросить, кого он подозревает, но в этот момент в салон ворвалась Зинаида Павловна.

На этот раз она была в полной боевой готовности: макияж, укладка, халат накрахмален. В руках — папка с документами.

— Маргарита! — закричала она с порога. — Я требую созвать экстренное собрание коллектива! У нас ЧП! И я знаю, кто это сделал!

Крутов и я переглянулись.

— Кто? — спросила я.

Зинаида Павловна торжествующе выдохнула:

— Этот ее новый ухажер! Тот, который возил её на выходные в загородный клуб! Я видела их фотографии в ее телефоне, когда она мне показывала новый дизайн ногтей! Он богатый, важный и, судя по всему, очень хотел, чтобы их отношения оставались тайной!

— Откуда вы знаете, что хотел тайны? — спросил Крутов, делая шаг вперед.

Зинаида Павловна посмотрела на него с превосходством человека, который знает все сплетни города.

— Потому что, молодой человек, когда Жанна спросила меня, стоит ли ей выложить их совместное фото, я посоветовала сначала спросить у него. А она засмеялась и сказала: «Он будет против. Но ему придется смириться. У меня есть кое-что, что заставит его плясать под мою дудку».

Я закрыла глаза.

Жанна, Жанна. Ты нашла «Золотой ключик». Но не поняла, что некоторые двери открываются наружу — и могут тебя же и придавить.

— У вас есть имя? — спросил Крутов.

— Нет. Но я знаю, что он ездит на черном «Мерседесе» с тонировкой. И что у него есть привычка приезжать к салону, но никогда не заходить внутрь. Ждал её в машине.

— Кто ещё это видел?

— Администратор Катя. Она всегда на ресепшене, ей видно парковку.

Крутов вздохнул и достал блокнот.

— Значит, так. Сейчас я вызываю подкрепление. Мы опрашиваем всех сотрудников. Снимаем показания. Ищем камеры по соседним зданиям. И, — он посмотрел на меня, — Маргарита Сергеевна, вы мне даете список всех клиентов за последние три месяца.

— Зачем три?

— Потому что убийство редко происходит спонтанно. Конфликт зрел. Шантаж длился две недели. Значит, повод появился раньше.

Я кивнула. Это было логично.

Зинаида Павловна тем временем не унималась:

— Я всегда говорила, что Жанна плохо кончит. Эти её постоянные интрижки, эти намёки на чужие секреты... Она как-то сказала мне, что знает про одного клиента такое, от чего у меня волосы дыбом встанут.

— И что это было? — спросила я.

— Я не спросила. Я подумала, она опять хвастается. — Зинаида Павловна помолчала и добавила тише: — А теперь я думаю, что зря не спросила. Может, это спасло бы ей жизнь.

В повисшей тишине было слышно только, как гудит холодильник с масками для лица.

— Ладно, — сказала я, вставая. — Лейтенант, вы работаете с сотрудниками. Я готовлю список клиентов. Зинаида Павловна...

— Да?

— Идите в косметологию. Проверьте запасы. И если увидите что-то необычное — сразу ко мне.

— Что значит «необычное»?

— Не знаю. Украденную сумку. Мужчину в темном пальто. Или просто чувство, что что-то не так. Интуиция в нашем деле — тоже инструмент.

Она кивнула и ушла, впервые за долгое время не сказав ни одной колкости.

Я осталась с Крутовым.

— У вас есть основная версия? — спросила я.

— Пока нет. — он убрал блокнот. — Но есть одно «но».

— Какое?

— Странгуляционная борозда. Эксперт сказал, что след очень тонкий, ровный. Профессиональный.

— Профессиональный? — я нахмурилась. — То есть убийца уже делал это раньше?

— Или знает анатомию. Шея — сложная зона. Чтобы убить быстро и тихо, нужно понимать, куда давить, какой силы. Не каждый справится.

— Значит, убийца — не случайный человек, — медленно сказала я.

— Или случайный, но с опытом. — Крутов посмотрел на меня. — Маргарита Сергеевна, а ваши сотрудники проходят медицинские осмотры? Обучение?

— Конечно. У нас есть сертификаты, курсы повышения квалификации...

— Кто-нибудь учился на врача? Или имеет медицинское образование?

Я задумалась. А потом меня осенило.

— Зинаида Павловна, — сказала я. — Она косметолог. С дипломом медсестры. И она делает уколы ботокса каждый день. Иглы, анестезия, анатомия лица...

— И шеи, — закончил Крутов.

Мы посмотрели друг на друга.

— Нет, — сказала я. — Не может быть. Она же сама пришла и рассказала про ухажера. Зачем убийце самой себя подставлять?

— Чтобы отвести подозрения, — пожал плечами Крутов. — Классика. Убийца часто приходит на место преступления, участвует в обсуждении, предлагает версии.

— Но у неё нет мотива.

— А вы уверены?

Я хотела сказать «да», но замялась. Потому что вспомнила, как Жанна в прошлом месяце переманила к себе двух постоянных клиенток Зинаиды Павловны. Сказала им, что косметолог использует просроченную косметику. Это была ложь, но клиентки ушли.

Зинаида Павловна тогда была в ярости. Она кричала в подсобке так, что стены дрожали.

— Я проверю, — сказал Крутов, видя мои сомнения. — Пока просто проверю.

— А я проверю ухажера, — ответила я. — Через Катю. Она видела машину. Может, запомнила номер. Девушки на ресепшене имеют фотографическую память на номера машин — особенно если машина дорогая и паркуется на нашем месте.

Крутов хмыкнул.

— Вы, Маргарита Сергеевна, опасный человек.

— Я просто владелица салона красоты, лейтенант. Мы умеем выяснять то, что люди хотят скрыть. Это наша работа.

Я посмотрела в окно на пустую парковку, где еще вчера стояла машина убийцы.

И подумала: «Золотой ключик» где-то здесь. В этом здании. В этих стенах, которые слышали столько секретов, что могли бы написать бестселлер.

Один из этих секретов стоил Жанне жизни.

И я собиралась выяснить — какой именно.

Глава 4. Клиент всегда прав. Даже когда он убийца

К обеду вторника «Райское наслаждение» превратилось в филиал полицейского участка с элементами женского клуба. В зале ожидания сидели три мои мастера, администратор Катя и разносчик суши, который застрял между показаниями и не знал, оставлять ли нам роллы или забирать обратно.

Крутов допрашивал каждого по очереди в моем кабинете. Я слышала сквозь дверь обрывки фраз: «вы видели», «когда вы пришли», «какие у вас были отношения с погибшей». Голос у лейтенанта был ровный, монотонный — он гипнотизировал людей своей усталостью, и они начинали говорить лишнее.

Я тем временем сидела в кресле у ресепшена и составляла список клиентов. Рука болела, глаза слезились, а в голове крутилась одна и та же мысль: кто-то из этих людей, чьи имена я сейчас пишу, возможно, вчера заходил в мой салон не за красотой, а за мстостью.

— Маргарита Сергеевна? — ко мне подошла Катя, наша администратор. Девушка двадцати трех лет, вечно в наушнике и с идеальным маникюром, который она меняла каждую неделю, потому что «администратор — лицо салона». Сейчас ее лицо было бледным, а маникюр обкусанным.

— Да, Кать?

— Я вспомнила про машину. Про ту, что Зинаида Павловна говорила.

Я отложила ручку.

— Говори.

— Черный «Мерседес» GLE. Номер — вот, — она протянула бумажку, где было аккуратно записано: A777BB 178. — Я запомнила, потому что он всегда парковался на нашем месте. Там табличка «Для сотрудников салона», а он всё равно ставил. Я хотела звонить эвакуаторам, но Жанна сказала не надо.

— Сказала не надо?

— Да. Она сказала, что это «свой человек». И улыбнулась так... ну, ты понимаешь.

Я понимала. Жанна улыбалась так, когда чувствовала свою власть над кем-то. Эта улыбка была ее главным оружием — и, как выяснилось, ее приговором.

— Ты видела водителя?

— Нет. Он никогда не выходил из машины. Просто ждал. Иногда подолгу. Один раз я вышла покурить и заметила, что он сидит на заднем сиденье. Стекла тонированные, но силуэт видно.

— Мужчина?

— Да. Крупный. Плечистый.

— И Жанна к нему садилась?

— Да. Часто. Особенно в последние две недели. Она выходила из салона, садилась в этот «Мерседес», и они уезжали. Иногда на час, иногда до вечера.

— Она что-нибудь говорила о нем?

Катя замаялась.

— Говорила. Сказала однажды, что он «важный и богатый, но очень скучный». И что «скоро он раскошелится по-настоящему». Я спросила, в каком смысле, а она засмеялась и сказала: «У каждого свои тайны, Катюха. А у этого товарища тайн — на целое состояние».

Я почувствовала, как в груди разливается холод. Жанна не просто шантажировала этого человека — она наслаждалась процессом. Для нее это была игра. Игра, в которой ставкой была жизнь.

— Катя, это очень важно. Ты знаешь, откуда Жанна его знала? Как они познакомились?

— Не знаю. Но я помню, что впервые он появился около месяца назад. А потом стал приезжать всё чаще. Жанна стала лучше одеваться, дороже. Купила новые туфли, сумку. Я думала, это просто богатый ухажер.

— А потом?

— А потом она стала странной. Нервной. И сказала мне как-то: «Знаешь, Катя, иногда лучше не знать, кто твой клиент на самом деле. Потому что за красивой обложкой может скрываться такое...»

— Что — такое?

— Она не договорила. Засмеялась и ушла.

Я взяла бумажку с номером машины и сфотографировала.

— Спасибо, Катя. Ты молодец. Иди пока, отдохни. Если Крутов спросит, скажи всё как есть.

— Маргарита Сергеевна, — Катя посмотрела на меня с испугом. — А он... этот человек... он опасен?

— Все люди, которые возят с собой водителя и паркуются на чужом месте, потенциально опасны, — сказала я. — Но мы с ним разберемся. Иди.

Катя ушла, а я отправила номер Крутову. Ответ пришел через минуту: «Уже бьем. Спасибо».

Я откинулась в кресле и закрыла глаза. В голове крутились обрывки информации, которые никак не хотели складываться в целую картину.

В этот момент дверь салона открылась, и на пороге появилась она.

Женщина лет сорока пяти, в дорогом пальто цвета верблюжьей шерсти, с сумкой, которая стоила как мой салон за полгода работы. Лицо идеальное — ни морщины, ни пор, ни единого изъяна. Такие лица делаются в кабинетах пластических хирургов за суммы, которые большинство людей тратят на первый взнос по ипотеке.

— Здравствуйте, — сказала она голосом, не терпящим возражений. — Мне нужна Маргарита Дорофеева.

— Это я, — я встала. — Чем могу помочь?

Она огляделась, заметила полицейского у дверей, заметила Крутова, который вышел из моего кабинета с блокнотом, и её лицо на долю секунды дрогнуло. Но только на долю секунды. Эта женщина умела держать удар.

— Меня зовут Елена Викторовна Соболева. Я — клиент вашего салона. Бывший клиент.

— Приятно познакомиться, — сказала я, хотя ничего приятного в этом знакомстве не чувствовалось. — Чем обязана?

— Я хочу поговорить с вами о Жанне. Наедине.

Я посмотрела на Крутова. Он едва заметно покачал головой — мол, не советую. Но я кивнула женщине:

— Проходите в кабинет.

Мы зашли в мой кабинет, и я закрыла дверь. Женщина села в кресло для клиентов, положила сумку на колени и посмотрела на меня так, будто оценивала: стою ли я того, чтобы ей открыться.

— Вы знали, что Жанна меня шантажировала? — спросила она без предисловий.

Я села напротив, стараясь не выдать шока.

— Нет. Не знала.

— Шантажировала. Две недели. Требовала деньги. Грозилась рассказать мужу.

— Рассказать что?

Она усмехнулась. Горько, безрадостно.

— То, что я делаю у вас в салоне. Не только чистку лица и массаж. Я делаю кое-что еще. У косметолога Зинаиды Павловны.

У меня внутри всё оборвалось.

— Что именно?

— Инъекции. Не совсем законные. Препараты, которые в нашей стране запрещены. Омоложение по протоколам, которые не пройдут никакую сертификацию. Я плачу за это большие деньги, Маргарита Сергеевна. Очень большие. Потому что это работает. Я выгляжу на тридцать, а мне сорок семь. И мой муж не должен знать, какой ценой это дается.

— Жанна узнала?

— Жанна подслушала. Я пришла к Зинаиде Павловне в неурочный час, а Жанна сидела в подсобке и слышала всё. О препаратах, о деньгах, о том, что это секрет. И она решила, что это ее золотая жила.

— Почему вы не обратились в полицию?

— Потому что если бы я обратилась в полицию, всем стало бы известно, чем я занимаюсь. А для моего мужа, для моей семьи, для моего бизнеса... — она запнулась. — Это был бы конец.

— Поэтому вы убили её? — спросила я прямо.

Соболева посмотрела на меня с таким удивлением, что я на секунду поверила в ее невиновность.

— Нет. Я не убивала. Я пришла к ней вчера утром, чтобы договориться. Предложила деньги. Хорошие деньги. Но она засмеялась и сказала, что теперь цена выросла. Она хотела не просто денег. Она хотела, чтобы я устроила ее мужа на работу. В нашу компанию. На высокий пост.

— И вы отказались?

— Я сказала, что подумаю. И ушла. Это было около девяти утра.

— Вы видели кого-нибудь в салоне? Мужчину в темном пальто?

Она задумалась.

— Нет. Я никого не видела. Но когда я выходила, на парковке стояла черная машина. «Мерседес». С тонированными стеклами. Я запомнила, потому что он стоял на моем месте. Мне пришлось парковаться у соседнего дома.

Я едва сдержала улыбку. Владельцы дорогих машин всегда запоминают, кто занял их место. Это, кажется, прописано в ДНК.

— Вы знаете, чья это машина?

— Нет. Но я видела, как из нее выходил мужчина. Высокий, в черном пальто. Он прошел в салон. Я подумала, это клиент.

— Во сколько это было?

— Примерно в четверть десятого.

Я закрыла глаза. Леночка нашла тело в 11:20. Значит, у мужчины в пальто было два часа, чтобы сделать свое дело.

— Елена Викторовна, — сказала я. — Зачем вы пришли ко мне? Если вы невиновны, должны были пойти в полицию. А вы пришли к владелице салона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.